

Роль комплексного теста Тьюринга в развитии исследований искусственного интеллекта

Алексеев А.Ю., координатор научных программ НСМИИ РАН, ведущий научный сотрудник кафедры философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат философских наук.

Доклад на заседании семинара НСМИИ РАН «Философско-методологические и научно-теоретические проблемы искусственного интеллекта», 22 сентября 2015 года, Институт философии РАН, г.Москва.

Доклад приурочен ряду юбилейных дат. Во-первых, десятилетию нашего совета – Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта. Во-вторых, доклад посвящен небольшой статье Алана Тьюринга "Вычислительные машины и интеллект": шестьдесят пять лет назад она была опубликована в престижном журнале "Mind". И, заодно, следует отметить различные юбилеи тьюринговых тестов, которые появлялись в большом количестве, как правило, в юбилейные годы издания этой статьи.

Предлагается рассматривать и оригинальный тест Тьюринга и последующие его версии в комплексном формате. Это позволит систематически и полномерно оценить роль, которую играют тесты, для развития философских исследований искусственного интеллекта.

В статье А.Тьюринга 1950 года предлагалось заменить вопрос "Может ли машина мыслить?" на вопрос "Может ли машина наравне с человеком играть в игру в имитацию интеллектуального поведения?". Сразу после публикации статьи возникли бурные дискуссии и вскоре образовалось самостоятельное направление в аналитической философии, в методологии компьютерных, когнитивных наук. В нашей стране это философское направление немногим более десяти лет назад получило название "Философия искусственного интеллекта". В зарубежной литературе за этим направлением в 1970-е годы закрепился термин "Philosophy of Artificial Intelligence" («философские размышления по поводу искусственного интеллекта»). Также в 1970-е годы в науке закрепился термин "Тест Тьюринга". А.Тьюринг этот термин по понятным причинам научной этики не предлагал, однако, концепцию игры в имитацию как тест на интеллект он сформулировал в 1952 году в интервью на радиостанции БиБиСи. Аналогичная ситуация с присвоением собственного имени концептуальной конструкции имела место и с «машиной Тьюринга». В научном сообществе этот термин возник в 1937 г. Сама же идея «машины» была предложена в статье А. Тьюринга 1936 года. Такие сравнения наводят на мысль о том, что если машина Тьюринга

- это формальное определение компьютерного алгоритма, то тест Тьюринга вполне правомочно считать формальным определением искусственного интеллекта.

Тест Тьюринга является своеобразным категориальным аппаратом философии искусственного интеллекта. Благодаря тесту правомочен основной вопрос исследований искусственного интеллекта: "Может ли машина (компьютер) мыслить?". Но это не все. Тест Тьюринга - это концептуальный архетип, который создал условия для рациональной постановки необычайно широкого спектра новых вопросов относительно компьютерного мира, роли человека в этом мире и фундаментальных отношений к миру и к себе. Может ли компьютер понимать, творить, любить, осознавать, жить и пр.? Социокультурные явления компьютерного мира - феномены электронной культуры - целесообразно изучать такими концептуальными средствами и методами, которые в наибольшей степени адекватны идее их "вычислимости", "цифровой представимости", "компьютерной реализации". Когнитивные явления самого широкого спектра содержания - витальные, ментальные, личностные, социальные - соотносятся с компьютерными способами их имитации, моделирования, репродуцирования. В концепциях сильного искусственного интеллекта возникает даже идея креацирования когнитивных феноменов, формирования таких явлений, которые не встречаются в натуральном виде.

Поэтому-то тест Тьюринга для искусственного интеллекта не теряет актуальности, напротив, роль его значительно возрастает. Он играет фундаментальную роль в основаниях искусственного интеллекта. Ведь именно при обсуждении этого теста впервые четко прозвучала идея дефиниции самого главного когнитивного явления в феноменологии человеческой субъективной реальности - "интеллекта". Предлагается простая лингвистическая игра, в которой отчетливо обыгрывается значение термина "машинное мышление". Эта игра - сценарий компьютерной имитации интеллектуального поведения. Для реализации теста предложен принципиальный проект компьютера, который способен обеспечить такую имитацию. Проектом выступила универсальная цифровая вычислительная машина. И, что немаловажно для философских дискуссий, предложена критическая полемика по поводу возможности построения искусственного разума. Показателем значимости теста являются и многочисленные фильмы, которые появились в последние годы («Игра в имитацию», «Her» и др.). Они оказывают влияние на развитие мифологем общественного сознания.

В литературе выделяется определенное количество крупных версий теста Тьюринга. Их оказалось, условно говоря и для ровного счета, двадцать одна версия. Это - совершенные частные тесты Тьюринга, в которых четко просматриваются базовые функции, предложенные в оригинальном тесте: 1) интеррогативная функция, характеризующая

содержание и форму вопросов частного теста, которые задает тьюринговый судья (interrogator, наблюдатель) при изучении x -системы на предмет ее y -способностей; 2) дефинитная функция, обеспечивающая компьютерное определение когнитивного феномена; 3) конструкторская функция, раскрывающая принципы работы компьютера, способного реализовать когнитивный феномен; 4) критическая функция, отражающая суть полемики по поводу возможности компьютерной реализации когнитивного феномена. Помимо совершенных версий тьюрингового теста, имеется большое количество несовершенных. В них акцентируется внимание как минимум на одной, возможно, интересной детали тьюрингового тестирования. Таких версий много больше, нежели чем совершенных, более полусотни зарегистрированных. Однако, многие версии еще не учтены.

Кратко перечислю совершенные частные тесты, которые на сегодняшний день вошли в состав комплексного теста Тьюринга. Более подробно они представлены в книге (Алексеев А.Ю. Комплексный тест Тьюринга: философско-методологические и социокультурные аспекты. М.: ИИнтелл, 2013 г.).

1) Оригинальный тест. Отвечает на вопрос: может ли компьютер мыслить? (А.Тьюринг, 1950). Изучает возможности компьютерной имитации осмысленного диалога. Применяет концепцию универсальной УЦВМ и параллельной УЦВМ - т.н. "нейронной сети Тьюринга".

2) Тест на "здравый смысл". Включает тест на глубинный "здравый смысл": может ли компьютер разумно рассуждать? (Дж.Маккарти, 1984) и тест на поверхностный "здравый смысл": может ли компьютер банально рассуждать? (Д. Деннет, 1984). Экспертные системы не способны отвечать ни на банальные вопросы, ни на вопросы с глубоким пониманием смысла.

3) Тест "Китайская нация": возможна ли компьютерная реализация общественного сознания? (Н.Блок, 1978). Глобальный искусственный интеллект и искусственная ноосфера не возможны, это - интеллект многочисленных разработчиков - людей.

4) Тест "Китайская комната" (тест Серля): может ли компьютер понимать? (Дж.Серль, 1980 г.). Компьютер понимать не может, более того, мешает процессу "понимания". Он не способен к интенциональности и является всего лишь формальной "тенью" этого глубинного, биологически предзаданного процесса.

5) Параноидальный тест: может ли компьютер разумно функционировать, как нормальный, психически здоровый человек? (К. Колби, 1971). Нет, не может. Экспертные системы способны имитировать только психические отклонения, паранойю. Параноидальные представления - это идеи программиста, границы которых компьютером самостоятельно не преодолимы.

6) Субкогнитивный тест (тест Френча): может ли компьютер обладать «подсознанием»? (Р. Френч, 1990). Компьютер должен "жить" среди людей, тогда его "база знаний" наполнится ассоциациями повседневного опыта. Тогда он способен пройти тест Тьюринга.

7) Эмоциональный тест: может ли компьютер любить (испытывать эмоции)? (А.Сломан, 1998 г., Дж.Маккарти, 2001). Компьютер способен "любить", но лишь по-функционалистски, без эссенциальных притязаний.

8) Инвертированный тест: может ли компьютер приписывать ментальность х-системам? (С. Ватт, 1996 г.). Компьютер не может приписывать ментальное, у него отсутствует способность к "воображению". Как только это обнаруживается, значит, мы имеем дело с человеком, но не с компьютером.

9) Гендерный тест: может ли женщина (мужчина) мыслить? (Ю. Генова, 1994). Изучает вопросы гендерной детерминации интеллектуальной деятельности: может ли женщина (мужчина) мыслить. Включает тест Хопкинса (Р.Хопкинс, 1998 г.): может ли компьютер испытывать сексуальное влечение? Изучает вопросы алгоритмической организации работы "секс-машины".

10) Креативный тест (тест Лавлейс): может ли компьютер творить? (С.Брингсйорд, 2001). Компьютер не может творить. Да, созданы искусные программы генерации высокохудожественных литературных, изобразительных и музыкальных произведений. Однако, они "творят" в контексте известного.

11) Тест Гёделя-Лукаса-Пенроуза: способен ли компьютер к самоописанию и самоорганизации? (Дж.Лукас, 1961; Р.Пенроуз, 1989). Компьютер не способен ни к самоописанию, ни к самоорганизации. Впрочем, человек тоже на это не способен.

12) Индуктивный тест (тест Мура): можно ли индуктивно аргументировать возможность искусственного интеллекта? (Дж.Мур, 1976). Характеризует необходимые условия искусственного интеллекта, условия тщательного собирания всех успешных и неуспешных попыток прохождения теста Тьюринга.

13) Новый тест Тьюринга (тест Блока): может ли компьютер "осмысленно" отвечать на любой синтаксически корректный вопрос? (Н.Блок, 1980). Выражает достаточные условия искусственного интеллекта, которые заключаются во включении разработчика в ее состав. Получение ответа на любой вопрос возможно в условиях глобальной экспертной машины "знаний». Однако, это - не искусственный интеллект. Это - формализованный интеллект разработчиков.

14) Кибериадный тест: может ли компьютер творить искусственные миры? (Дж.Баресси, 1987). Предполагается иерархия миров, в которых действуют компьютерные

законы создания "себе подобных". Окрашивает некоторые религиозные вопросы компьютерными коннотатами.

15) Тотальный тест (тест Харнада): может ли компьютер стать неотличимым от человека? (С.Харнад, 2001). Можно создать компьютерный дубликат человека, т.е. реализовать его точную макро- и микрофизическую копию. Однако, будет ли дубликат мыслить и осознавать? Все современные достижения искусственного интеллекта - это игрушечные поделки. Тест дополняется "Самым тотальным тестом": могут ли компьютеры пройти эволюцию, подобную естественной эволюции сознательных существ? (П. Швайзер, 1998). Возможны ли генетические и эволюционные алгоритмы, воспроизводящие социо-когни-био-эволюцию?

16) Нейрокомпьютерный тест (тест Черчлендов или "тест Тьюринга с мозгом"). Классический компьютер не может мыслить, нейрокомпьютер - может. Для этого требуется программа элиминации нейрофизиологических терминов относительно нейрокомпьютерных, как ранее были элиминированы термины народной психологии относительно нейрофизиологических терминов.

17) Тест искусственной личности: может ли компьютерная система стать личностью? Различаются проекты: искусственная личность как антропоморфный робот (Д.Деннет, 1994; Дж.Поллок, 1995) и как экспертная система, репрезентирующая надчеловеческие "знания" (А.Алексеев, В.Деев, 1994).

18) Тест философских зомби: можно ли имитировать сознательное существо посредством бессознательной системы? (Р. Кирк, 1971). Имеет много субтестов. Например, тест Чалмерса: могу ли я быть компьютерным зомби? (Д. Чалмерс, 1995). Для этого нужен компьютер, построенный в соответствии с "новой теорией информации». Что это за теория? Компьютерная реализация философских зомби - это всего лишь компьютерная экспликация художественных образов. Проект искусственной личности, включающий блок "псевдосознания" более правдоподобен (Дж.Маккарти, 1998).

19) Интроспективный тест: может ли компьютер обладать «иным» сознанием? Компьютерная система способна обладать психикой нечеловеческого рода (А. Клифтон, 2003). Более того, глобальный искусственный интеллект обладает настоящим сознанием, так как все люди - зомби (Д.Деннет, 2001).

20) Интерактивный тест (В.К. Финн, 2009): может ли компьютер работать с "идеями" как бесконечными понятиями Тест востребован необходимостью рационализации общественной жизни посредством интеллектуальных технологий. Для реализации теста применяется квазиаксиоматическая компьютерная система поиска закономерностей в фактах, генерации гипотез и верификации/фальсификации фактов. Реализуется ДСМ-

машиной. Организация такой интеллектуальной системы рассматривалась в ряде докладов В.К.Финна на заседаниях нашего семинара.

21) Комплексный тест: может ли компьютер ВСЁ? Т.е. всё то, на что способны частные тесты Тьюринга (А. Алексеев, 2006). Предполагается исследование возможности компьютерной реализации широкого спектра когнитивных феноменов. Для реализации теста предлагается машина Корсакова-Тьюринга, которая совмещает коннекционистскую и символическую парадигмы представления знаний.

Следует отметить, что среди отечественных исследователей искусственного интеллекта В.К.Финн - единственный, кто разработал совершенную версию теста Тьюринга. В тесте Финна явно учтены интеррогативная, дефинитная, критическая, конструкторская функции. Невероятно широк масштаб применения этого теста, он отвечает на вопрос: рациональна ли окружающая нас социальная жизнь?

Достаточно просто можно привлечь интересные идеи и других специалистов, так как нет особых проблем в доработке несовершенных частных тестов до совершенного уровня. Для этого прорабатывается упущенная функция или предлагается уже готовая из арсенала комплексного теста.

Так как искусственный интеллект ориентирован на практические применения, а не на метафизические исследования "сознания", то, конечно, роль теста Тьюринга в задается конструкторской функцией: посредством каких принципиальных проектных решений возникает возможность реализовать когнитивные феномены того или иного класса. Например, интересно многообразие машин Тьюринга, которое предлагает В.Л.Васюков: если на ленте Тьюринга представлять семиотические конструкции неклассических логик, то вместо достаточно грубой символической машины Тьюринга получаем изящные паранепротиворечивые, интуиционистские машины, многозначно-логические и другие тьюринговые машины. Или, например, если использовать подход В.И.Аршинова, который предлагается в его концепции "сложности" относительно синергетического феномена наблюдаемости ("наблюдение наблюдения"), то возникает принципиальная схема квантового компьютера, который применим в проекте искусственного общества. Причем такое искусственное общество онтологически отличается от имитационного похода, который прорабатывается в школе сопредседателя нашего совета академика В.Л.Макарова. Это искусственное общество претендует на реализацию "бытия" наблюдателя в условиях виртуальной реальности.

Комплексный тест Тьюринга - это тоже частный тест Тьюринга. Но его роль отличается от ролей других частных тестов. Он обслуживает не только внутренние цели "философии искусственного интеллекта". Этот тест представляется концептуальным

инструментарием изучения феноменов современной культуры. Что это за культура, культура компьютерного мира? Позвольте подробнее остановиться на этом вопросе.

В современном научном дискурсе используются термины, смыслы которых совмещают феномены культуры с функциями компьютерных технологий: «киберкультура», «цифровая культура», «информационная культура», «семиотическая культура», «компьютерная культура», «медиакультура», «нейрокультура». С конца 1990-х гг. употребляется термин «электронная культура». Термин прописан в официальных документах западноевропейских стран (Нидерланды, Дания, Франция, Австрия и др.). Обозначает, помимо прочего, нередуцируемость новой формы культуры к компьютерной технологии. По проблемам электронной культуры проводятся масштабные конференции, семинары, симпозиумы. Они инициируют создание отделов, департаментов, центров при министерствах культуры различных стран. В вузах создаются кафедры электронной культуры. В государственных, общественных и коммерческих организациях функционируют информационно-аналитические центры электронной культуры. Столь широкого применения не находил ни один из компьютерно-ориентированных терминов «культуры».

Наш Совет также проводил ряд мероприятий по проблематике электронной культуры: международные круглые столы "Проблема развития электронной культуры России" (2010 г. и 2014 г., ИНИОН РАН), секцию "Искусственный интеллект как фактор развития электронной культуры России на Первом московском форуме культуры (2010 г., МГУКИ), Всероссийскую междисциплинарную конференцию "Интеллектуальные технологии электронной культуры" (2011, МГУКИ). С 2007 года проводятся ежегодные всероссийские мероприятия в г. Лодейное поле Ленинградской области: "Электронная культура: трансляция в социокультурной среде" (2007), "Неопросветительство в малом городе" (2010) и др. Трактовка понятия э-культуры безгранична, полисемична, многомерна. Поэтому для лучшего понимания роли комплексного теста как инструмента познания электронной культуры выделим несколько устойчивых контекстов.

1) Репрезентационный контекст: электронная культура как компьютерная (цифровая) репрезентация традиционных объектов культуры и искусств (К. Вельтман). Это - электронные книги, электронные библиотеки, виртуальные музеи; мультимедийные реконструкции исторических памятников; «семантическая сеть» в среде интернет, систематизирующая предметы культурологии, археологии, этнографии, искусствознания, историографии и пр. В контексте такой трактовки электронной культуры интересен онтологический тезис: «Существовать – значит быть "представленным" в электронной технологии»: *«e-re-praesento ergo sum»*. В самом деле, если сегодня отсутствует сайт

организации, то её как бы и нет; отсутствуют научные труды в РИНЦ – ученый вроде бы и не существует.

2. Институциональный контекст позиционирует социальную кластеризацию новой формы культуры: э-образование, э-политика, э-наука, э-торговля, э-туризм, э-медицина и мн.др.

3. Политико-экономический контекст окрашивает компьютерными концепциями идеи исторического материализма по поводу отношений господства и подчинения, которые проявляются в «цифровом неравенстве» («Digital Divide») – в невозможности или ограниченности доступа к технологиям определенных людей и социальных групп, т.е. к «средствам производства» информационного общества.

4. Виртуалистский контекст выделяет новую форму социокультурной реальности, формирование которой осуществляется совместно традиционными и компьютерными практиками.

5. Аксиологический контекст характеризует новые (информационные) культурные ценности, регулятивы, нормы поведения.

6. Ноологический контекст непосредственно связан с искусственным интеллектом. Насколько в традиционной культуре важна роль естественного интеллекта как интегративная способность упорядочивать чувственные данные, рационально рассуждать и разумно регулировать индивидуальное и социальное поведение, настолько в электронной культуре значима роль интеллектуальных компьютерных систем, реализующих подобные функции. Духовная и материальная составляющие *формируются* искусственным интеллектом – технологией извлечения, репрезентации, хранения, обработки, передачи «знаний» и, в целом, «управления» ими.

7. Футурологический контекст так же связывается с искусственным интеллектом, точнее, с его отдаленными перспективами. В будущем электронный человек (e-Номо, как в 2005 году предложил называть такого человека А.С.Нариньяни), окончательно порвет с биологической основой, обретет неограниченные когнитивные способности и бессмертие, станет «богом». Проекты «Россия-2045», «Форсайт-2050» и многие интересные научно-фантастические фильмы широко раскрывают данное значение термина "электронная культура".

На мой взгляд, наибольший вклад комплексный тест Тьюринга как философско-методологическая категориальная концепция вносит в изучение и развитие электронной культуры в эпистемологическом, онтологическом и праксеологическом контекстах.

8. В эпистемологическом контексте комплексный тест ставит вопросы, на которые мы обратили внимание в рамках интеррогативной функции: «Может ли компьютер мыслить,

понимать, жить, творить, любить, осознавать, быть личностью, обществом, обладать свободой и пр.?» Короче, может ли компьютер как бы "всё"? Комплексный тест, таким образом, выполняет функцию *дефиниции* «мышления», «понимания», «творчества», «сознания», «другого», «личности», «Я» и пр. При этом исключается концептуальный дискомфорт употребления компьютерно-ориентированных понятий: «машинное мышление», «компьютерное сознание», «человек-компьютер», «любовь робота». Ведь в комплексном тесте, как и в оригинальном тесте, определяются x-феномены y-систем, z-субстраты которых не существенны или вовсе не известны.

Второй функцией является *критика проектов э-культуры*. Например, легко доказывается, то, что современные компьютерные интеллектуальные технологии не относятся к проблематике искусственного интеллекта. Хотя многие известные фирмы, специализирующие в этой области, серьезно рекламирует свою продукцию как "технологии искусственного интеллекта". Например, программы известной фирмы АВВУУ фактически понимают тексты. Это смешно, но и грустно от того, что эксперты таких фирм не интересуются фундаментальными вопросами искусственного интеллекта. Тесту Серля в этом году исполняется 35 лет и именно в концепции "Китайской комнаты" четко прозвучала критика таких "понимающих" программ. В самом деле, парадигма современных компьютерных систем основана на универсально-эпистемологическом подходе, с позиции всезнающего разработчика. В эти системы не включены эволюционно-эпистемологические механизмы, так как таких механизмов сегодня просто нет. Нет не только проектов, но и даже компьютерных метафор таких механизмов. Если взять наиболее близкий к этой теме проект "автономного робота", то в нем нет ничего, что могло бы конструктивно охарактеризовать самостоятельный рост когнитивных компетенций этого робота, аналогичный тому, который наблюдается, скажем, у ребенка. Исходя из этого, можно согласиться с утверждением С.Харнада, что современный искусственный интеллект - это всего-навсего игрушки. Мы сегодня в области методологии искусственного интеллекта ни насколько не продвинулись вперед относительно 1950-го года, когда А.Тьюринг выдвинул свою гениальную концепцию. Более того, мы шагнули далеко назад. В те годы у разработчиков был оптимизм. Сегодня оптимизма нет. За шестьдесят пять лет мы усовершенствовали формы представления и способы имитации и усиления естественного интеллекта. В области же настоящего искусственного интеллекта, - подчеркну слова - "настоящего" и "искусственного", не сделано ничего. Потому что компьютерное моделирование не поверхностных когнитивных феноменов, а их причинных механизмов ускорительно погружает нас в невероятные глубины научных исследований языка, мозга, человека, общества, природы. В принципе,

одна из задач Совета - поддержать самостоятельность междисциплинарных исследований искусственного интеллекта на плаву, не дать раствориться в одной из частных технологий.

Вывод о современном состоянии исследований искусственного интеллекта получен не путем анализа бесчисленных его проектов, а путем рефлексии по поводу тестов Тьюринга, на том уровне, который является фундаментальным для научных теорий и инженерных проектов.

Схожим образом, путем использования ряда частных тестов, критически оцениваются современные социальные проекты, в которые вовлекается идея компьютеринга когнитивных феноменов. Предельно очевидно комплексный тест Тьюринга оценивает «глупость» государственных решений калькуляционной оценки когнитивной сферы: подготовленность абитуриента оценивается автоматизированным ЕГЭ; знания студента – средствами федерального интернет-экзамена профессионального образования, авторитет преподавателя – индексами цитирования, которые вычисляются "сырыми" программами электронных библиотек. Компьютеринг затрудняет познание, отдаляет понимание - как предмета понимания, так и понимания того, понимает ли х-система этот предмет. Перспективы общества, в котором калькуляция когнитивной сферы возведена в социальную норму, ярко раскрываются тестом зомби.

В-третьих, комплексный тест Тьюринга на фундаментальном уровне осуществляет *функцию конструирования* новых принципов компьютерной технологии. Например, такой тест на принципиальном уровне рассуждений позволяет обосновать стратегию переориентации технологии искусственного интеллекта от проблематики моделирования иллюзорного феномена "сознания" на решение более прагматичных задач моделирования феномена "творчества". Именно этот ориентир мне представляется направлением «главного удара» в доктрине развития искусственного интеллекта. В прикладном плане комплексный тест способствует разработке новых принципиальных проектов компьютерных систем. Категориальный статус таких проектов сравним с машиной Тьюринга. Например, машина Корсакова-Тьюринга на теоретико-алгоритмическом уровне комплексирует коннекционистскую и символную парадигмы искусственного интеллекта. Это позволяет кардинально реформировать современный компьютеринг и изменить облик электронной культуры, так как в её развитии равноправные роли получают «математик» (метафора машины Тьюринга) и «художник» (метафора машины Корсакова).

Таким образом, комплексный тест – это концептуальный инструментарий «чистых» дискуссий в познании феноменов электронной культуры. К аргументации не примешиваются технологические, идеологические, политические, экономические, религиозные, морально-этические, эстетические и иные соображения. Такая форма познания электронной культуры в

финансовом плане стоит ровно столько, сколько стоит "мышление", а сегодня в нашей стране такой абстрактный труд стоит много меньше труда уборщицы или, скажем, охранника. Однако в когнитивистском отношении данная форма познания предполагает крупные мысленные баталии.

9. Онтологический контекст проблематики электронной культуры задает необходимость вписывания концепта экзистенции *Я* в картину высокотехнологичного мира. В конвергентное развитие и функционирование НБИКС-технологий надо включить *мое* сознание с невероятно сложным комплексом мыслей, переживаний, болей, намерений и пр. Традиционная «проблема сознания» расширяется, она становится не психофизиологической, а психотехнологической проблемой. Ведь в контексте теста Тьюринга вполне корректно поднимается вопрос о *реализации* когнитивных феноменов посредством компьютерной электронной технологии: имитации для частичной замены человека в социокультурных сферах; моделирования - для изучения индивидуальных и общественных форм сознания; репродуцировании - для воспроизводства когнитивных функций на искусственных системах; 4) креацирования - для проявления того, чего нет в природе. Для решения новой онтологической проблемы сознания, для вписывания *Я* и *другого* в контекст компьютерного мира, адекватным представляется постнеклассический функционализм. Это - не традиционный компьютерный функционализм, иначе называемый компьютеризмом и который совмещает функционализм Х.Патнэма ("машинный функционализм", для которого характерен эгологический тезис "Я - машина Тьюринга") с контентным функционализмом его ученика - Д.Фодора. Комплексный тест Тьюринга позволяет сформулировать новую форму функционализма, которая способствует смысловому конституированию компьютерного мира. Постнеклассический функционализм мы назвали *тестовым функционализмом* (*функционализмом теста Тьюринга*). В разнообразии современных функционализмов он в наибольшей степени идентичен машинному функционализму, восполняя то, что было упущено Х.Патнэмом: не был учтен принцип удостоверения когнитивной компетенции систем. Теперь *Я* снабжаюсь концептуальным инструментарием изучения компьютерного мира - комплексным тестом Тьюринга. Возможна его программно-техническая реализация. Это – не существенно, здесь нет заявки на премию Лойбнера. Главное – выработка рационального скептического мировоззрения по отношению к феноменам компьютеризованной реальности.

10. Комплексный тест Тьюринга становится значимым в праксеологическом контексте изучения электронной культуры. Возможна ли свобода в условиях запрограммированной реальности? Проблема свободы воли, свободы выбора сегодня часто звучит в докладах и выступлениях членов нашего совета: Д.И.Дубровского,

Б.М.Величковского, Т.В.Черниговской, В.А.Лекторского, А.М.Иваницкого и др. Тема эта важная. Так вот, комплексный тест Тьюринга, на мой взгляд, инструментально способствует ее изучению. Исследуются альтер- и интерсубъективные отношения *Я* и *другого* посредством критического анализа атрибуций (приписываний) мышления, переживания, творчества, сознания, самосознания, любви и других х-когнитивных феноменов у-системам. Осуществляется постнеклассическое позиционирование: *Я* – главный субъект электронной культуры, активно конституирующий её альтер- и интерсубъективные смысловые пространства. *Я* освобождается от алгоритмической зависимости, осуществляя своеобразное компьютерное «эпохэ»: при компьютерной репрезентации когнитивного феномена в формате функционалистской дескрипции *Я* включает эту программу в «базу знаний» комплексного тестирования электронной культуры. Данная программа принадлежит *Я*, она полно и точно, как утверждают разные функционализмы, характеризует *мое* сознание и сознание *другого*. Но это – не *Я* и не *другой*. Поэтому такую программную репрезентацию моих когнитивных способностей надо по-гуссерлиански отбросить за «скобки». Если комплексно отбрасывать атрибуции, исключается очень многое. Однако, самое важное и приватное сохраняется «в остатке». Остается все то, с чем не справляется современный функционализм: самость, квалиа, интенция, проекция «каково быть собою или кем-то», содержание опыта и многое другое, все то, что Д.И.Дубровский обозначает термином "качество субъективной реальности".

В машинном и тестовом функционализмах роли *Я* и компьютера радикально различны. Если в первом утверждается: «*Я* – компьютер», то во втором, напротив, «*Я* – не компьютер». Тестовый компьютеризм способствует программированию когнитивных феноменов, развивая компьютерный базис электронной культуры. Однако, в большей мере он предназначен для решения собственно человеческих, хотя и компьютерно модифицированных, проблем личности, свободы, смысла жизни, бессмертия, социального идеала.

Позвольте предложить онтологическую формулу тестового компьютеризма: когнитивный феномен электронной культуры конституируется атрибуциями компьютерно непредставимого *Я*, исполняющего функции комплексного теста Тьюринга. Тогда онтологический тезис таков: *Non computato, ergo sum*: не компьютеруем, следовательно, существую. Как мы видим, он принципиально отличается от тезиса, который был выявлен в рамках репрезентативного контекста изучения электронной культуры (если *Я* представлен в компьютерной технологии, следовательно, существую).

Данный тезис, позиционирующий фундаментальные отношения между человеком и компьютерным миром, инспирирован идеей комплексного теста Тьюринга. Поэтому мне

кажется, что такой тест является категориальной концепцией философских исследований искусственного интеллекта. Философия искусственного интеллекта, таким образом, выполняет функции классической философии, но в современном контексте, в контексте электронных технологий компьютерного мира, в который "заброшен" сегодняшний человек.

В завершение позвольте выразить глубокую благодарность нашему семинару за то, что благодаря обсуждениям на его заседаниях идеи теста Тьюринга и его различных модификаций состоялась идея комплексного теста Тьюринга. В зарубежной литературе я не нашел подобной идеи. Хотя эта идея очень проста и именно из-за простоты подходит для междисциплинарных исследований искусственного интеллекта, так как способна обеспечить коммуникацию между специалистами разных научных направлений. Тематика впервые обсуждалась на 11-ом заседании семинара, 26 апреля 2006 г. в докладе "Роль Теста Тьюринга в методологии искусственного интеллекта", в докладе 3 июня 2009 г. на тему «Проблемы проекта искусственной личности», 8 декабря 2011 г. в виде содоклада к основному докладу Ю.Ю. Петрунина "Искусственный интеллект как феномен культуры". Смею надеяться на то, что в данном докладе было продолжение изучения темы, которая легла в основу концепции философии искусственного интеллекта. Сегодня эта тематика превзошла уровень философии и методологии науки. Она вышла на уровень понимания явлений современной – электронной – культуры.